

УДК 1(091)

Идея социального государства в работах Лоренца фон Штейна

Козлов А.В.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени
П.М. Машерова», Витебск*

Важную роль в гуманизации общественных отношений играет социально ориентированное государство. Подобная модель политического устройства общества была принята в ряде стран мира, в том числе и в Беларуси. В данной связи неподдельный интерес представляет история становления воззрений о социальном государстве как институте по организации общественной жизни на гуманистических началах.

Цель статьи – концептуальная реконструкция политико-правовых взглядов немецкого философа и экономиста Лоренца фон Штейна о возможностях государства по устройству общественной жизни на основе принципов социальной справедливости.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили работы Лоренца фон Штейна. При этом были использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, идеализации, восхождения от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического, а также системный и структурно-функциональный подходы.

Результаты и их обсуждение. Эксплицированы базовые положения концепции социального государства, разработанной Лоренцом фон Штейном. Проведен социально-философский анализ предложенной им политической и экономической программы гуманизации общественных отношений.

Заключение. Идеи Лоренца фон Штейна о роли государства в обеспечении свободы человека, разрешении социальных противоречий, справедливом распределении общественных благ и защите духовного мира человека от деструктивных информационных воздействий могут быть использованы в социальной практике и современном философском и политическом дискурсе.

Ключевые слова: социальное государство, гражданское общество, социальные отношения, государственная власть.

(Ученые записки. – 2018. – Том 26. – С. 133–137)

The Idea of Social State in the Works by Lawrence von Stein

Kozlov A.V.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

An important role in public relations humanization is played by socially oriented state. Such model of the society political structure was adopted in a number countries of the world, Belarus including. The article centers round the interesting history of the maturation of the ideas of the social state as an institution of organizing public life on humanistic bases.

The purpose of the article is conceptual reconstruction of the political and legal ideas of the German philosopher and economist Lawrence von Stein on the possibilities of the state to construct social life on the basis of social justice principles.

Material and methods. The source base of the research is made up by works by Lawrence von Stein. The methods of analysis and synthesis, induction and deduction, idealization, ascent from the abstract to the concrete, the unity of the historical and the logical as well as the system and the structural and functional approaches were used.

Findings and their discussion. Basic ideas of the concept of social state, which were developed by Lawrence von Stein, are explicated. The social and philosophic analysis of the suggested by him political and economic program of public relations humanization is conducted.

Conclusion. Ideas of Lawrence von Stein on the role of the state in providing the man with freedom, solution of social contradictions, just distribution of social wellbeing and protection of the spiritual world of the man from destructive information impacts can be used in the social practice as well as the contemporary philosophic and political discourse.

Key words: social state, civil society, social relations, state power.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 26. – P. 133–137)

Адрес для корреспонденции: e-mail: avkpro@gmail.ru – А.В. Козлов

Важную роль в гуманизации общественных отношений играет социально ориентированное государство. Подобная модель политического и экономического устройства общества принята в ряде стран мира, в том числе и в Беларуси. В данной связи неподдельный интерес представляет история становления воззрений о социальном государстве как средстве организации общественной жизни на гуманистических началах.

Цель статьи – концептуальная реконструкция политико-правовых взглядов немецкого философа и экономиста Лоренца фон Штейна о возможностях государства по устройству общественной жизни на основе принципов социальной справедливости.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили работы Лоренца фон Штейна. Используются методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, идеализации, восхождения от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического, а также системный и структурно-функциональный подходы.

Результаты и их обсуждение. Немецкому экономисту и философу Лоренцу фон Штейну принадлежит ряд опубликованных научных трудов. Наиболее известными среди них являются «История социального движения Франции с 1789 г.», «Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 года», «Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии» и др. Знакомство с ними позволяет сделать вывод о том, что немецкий ученый хорошо знал историю становления и развития философских и социально-политических учений о государстве, его природе и функциях (Платон, Аристотель, Гоббс, Макиавелли, Кант, Гегель и др.). Естественно, ему были известны работы своих современников – К. Маркса и Ф. Энгельса. Но идеи последних, равно как и других мыслителей, он воспринимал критически.

Существует расхожее мнение, что термин «социальное государство» (ныне оно имеет множество синонимов: «социально ориентированное государство», «государство всеобщего благоденствия (благополучия)», «государство-покровитель», «государство-защитник», «дом для народа», «государство социальных услуг») первым использовал Л. Штейн. Однако внимательное прочтение его работ свидетельствует о том, что в подобной «лингвистической упаковке» такой термин в них не встречается. А вот идея политического устройства общества с приоритетной ориентацией на социальную справедливость просматривается достаточно четко. К сожалению, в современной философии и социально-политических науках имеется мало работ, посвященных

анализу воззрений Л. Штейна. Среди новейших исследований по данной теме определенную ценность, на наш взгляд, представляют научные публикации Д.А. Захарьяна [1] и Е.М. Охонина [2].

Обратимся вначале к основному труду Л. Штейна, в котором рассматривается история социального движения во Франции в период с конца XVIII – до середины XIX века. В ней ставится задача выявить связь личности, общества и государства, а затем предложить пути установления оптимального взаимодействия между ними [3].

Л. Штейн проводит четкую семантическую линию, разделяющую понятия «государство» и «общество». Он показывает, что государство – это система политических институтов, призванных к управлению, координации и заботе о благосостоянии граждан, а общество – это объединения граждан для достижения поставленных целей. И не всегда цели и устремления государства как политического института совпадают с устремлениями граждан, то есть общества. Из этого вытекает, что общество вправе формировать устройство государства согласно своим представлениям о справедливости, гуманности и поставленным целям. Государство и общество находятся в сложном противоречивом отношении: «... жизнь человеческого общежития состоит в постоянном воздействии и противодействии между государством и обществом...» [3, с. XXVII].

Так, например, чем больше интеллигенции, тем государство интеллигентнее. Чем больше богатых, тем государство богаче. Л. Штейн усматривал прямую зависимость состояния государства от материального положения людей. «Ведь мера развития всех отдельных личностей определяет собой меру развития самого государства» [3, с. XXVIII]. Идея немецкого ученого о гибком диалектическом взаимодействии общества и государства важна для формирования концепции «гражданского общества» с учетом современных социальных реалий.

Для Л. Штейна общество по своей природе, принципам и особенностям функционирования следует рассматривать как самостоятельный субъект. «Если общество, – замечает он, – является таким же реальным, таким же общим и необходимым фактом, как и государство, то я не вижу причины, почему для него нельзя сделать того же, что считается необходимой исходной точкой всякого научного понимания государства, – обнять его сущность в одно общее представление и на этом понятии основать разрешение его противоположностей. Если общество есть не безжизненная случайная масса, но самостоятельная, резко обособленная форма жизни, то оно должно заключать в себе такой пункт, становясь на который можно бы было единой мыслью обнять и осветить все разнообразие его мысленных проявлений» [3, с. X].

При анализе особенностей социального поведения человека Л. Штейн обращает внимание на то, что одни люди стремятся подчинить других для удовлетворения своих потребностей и интересов. Это достигается с помощью приобретения собственности, что создает социальную иерархию в обществе. Одни стремятся укрепить зависимость других, последние стремятся ее разрушить. Их интересы противоречат друг другу. Собственники, а точнее, высшие классы, всеми силами охраняют свой капитал. Они понимают, что в противном случае не просто ухудшат собственное благосостояние, но и потеряют свое главенствующее положение в обществе. Поэтому богатые стараются «захватить государственную власть исключительно в свои руки» [3, с. XL]. Поскольку, по мнению Л. Штейна, государство есть высшая форма идеи личности, то «назначение его – осуществить высшее развитие человека... Свобода, то есть полнейшее самоопределение личности, составляет основной принцип государства» [3, с. LV]. Нарушение этого принципа приводит к возникновению несвободы. Государственной властью завладевает определенный класс, стремящийся упрочить свое положение за счет зависимого класса, ставя его в неравноправное положение и вырабатывая, таким образом, общественное право, которое затем воплощается в классовом, сословном и кастовом праве.

Правящий класс делает все возможное для упрочения собственных позиций, стараясь передать свое право распоряжаться землей (поземельное право) и капиталом последующему поколению. «В этом и заключается истинное понятие несвободы. Несвобода рождается тогда, когда государство бывает вынужденно служить какому-нибудь частному общественному интересу. Оно – правовое неравенство, когда господство частного интереса, которое само по себе есть только факт и поэтому подлежит спору, возводится государством в неприкосновенное право. Оно – политическое неравенство, когда известный класс забирает государственную власть исключительно в свои руки. Несвободное государство – то, в котором выделился подобный класс. Несвободное государственное устройство есть такое устройство, в котором это преобладание или исключительное господство одного какого-нибудь частного интереса систематически организовано и укреплено на законной основе» [3, с. LVI]. Но цель государства должна состоять в том, чтобы каждый человек достиг благосостояния. Для реализации такой цели необходимо участие всех граждан в организации государственной власти. Это позволит усовершенствовать само государство, и тем самым обеспечить реальную свободу личности. Помогая каждому человеку, государство помогает самому себе.

Л. Штейн считает, что преобразования в обществе не должны совершаться посредством революции, так как в ней заключены неизгладимые противоречия: революцию стремится совершить неимущий класс, завладеть правом собственности и тем самым захватить власть. Но порядок вещей революция не меняет. Она лишь ставит во главу государства низшие классы, а высшие лишает права собственности, таким образом, представляя порядок господства. Инсurreкция (восстание) – это переворот, который не обратит и не изменит механизм естественных социальных процессов. Просто лишь богатые и бедные поменяются социальными местами. Особое внимание в анализируемой работе обращено на поиск путей построения социально справедливого общества. Последнее может состояться лишь в том случае, если будет обеспечена свобода предпринимательской деятельности.

«Общество, – пишет Л. Штейн, – построенное на приобретении, не знает исключений; личные таланты, в соединении со счастьем, могут выдвинуть на первое место самого последнего человека. В нем каждый должен рассчитывать на себя, каждый сам создает себе свое общественное положение [оно не наследуется и не покупается, как при феодальном строе] и чем способнее личность, тем выше ее самостоятельность» [3, с. 274]. Задача государства – создать условия для равных возможностей приобретения, образования и свободного труда. Такой прототип общества, считал Л. Штейн, был при Н. Бонапарте. Этот строй он называет «экономическим обществом». Такое общество «предполагает прежде всего неприкосновенность частного права и безопасность приобретающей деятельности» [3, с. 275–276]. В данном обществе каждому человеку позволено свободно выбирать вид деятельности не только для того, чтобы сохранить и приумножить способность приобретать, но и для развития других личностных качеств [3, с. 274].

Тематическим и логическим продолжением идеи социального государства у Л. Штейна стала работа «Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии», написанная в 1865–1868 гг. [4]. Это не только первая и редкая систематизация истории права, его сравнительный анализ, но и попытка раскрыть принципы органического взаимодействия государства и гражданского общества.

Общество и государство, полагает Л. Штейн, должны основываться на свободном союзном строе: «Принцип собственно государственно-гражданского союзного строя – тот, что всякая область общественной жизни может быть предметом назначенного для нее постоянного и организованного соединения. В союзе поэтому име-

ется полное свободное раскрытие деятельности отдельных лиц в общественной жизни, так как в союзе эти лица сами себе создают средства, цель и организм. В свободном государстве поэтому вся жизнь его объята союзным строем» [4, с. 38]. Свободные союзы должны основывать свою деятельность на союзном праве. По своей типологии союзы могут быть политические и административные. Главная задача государства – создание правовой основы для функционирования социальных объединений (союзов), ибо это является важным условием свободного государственного устройства: «Свобода государственного устройства, – отмечает Л. Штейн, – заключается в праве членов государства принимать участие в государственной воле; свобода исполнения – в праве их участвовать в труде исполнительной власти посредством самоуправления и союза; действительная же свобода заключается во владении условиями индивидуальной самостоятельности. И таким образом внутреннее управление является работою государства для создания высших условий личной свободы» [4, с. 51].

Несомненный интерес представляют размышления Л. Штейна о важнейших функциях, которые должно выполнять социально справедливое, в его понимании, государство. Это прежде всего создание системы попечительства о бедных. Государство должно также заботиться о здоровье своих граждан. «Только тогда поправится дело, – замечает он, – когда общины поймут, что болезни их сочленов обходятся в десять раз дороже, чем обошлось бы их здоровье» [4, с. 98]. Причем Л. Штейн предлагает не только бороться с болезнями (для этого в государстве уже давно создано врачебное дело), но и создать ведомственный орган, который будет устанавливать факторы здоровья: гигиена, разработка и применение санитарных норм для фабричной работы, обустройство жилья и рабочих помещений и др. Чрезвычайно важно обеспечивать попечение в сфере здоровья для бедных, создание для них социальных госпиталей и эпидемиологической полиции с четким законодательством, которые будут следить за состоянием в вышеперечисленных учреждениях.

Особая роль отводится государству в образовательной сфере. «Юридический принцип обучения народа, – считает Л. Штейн, – состоит в принуждении к посещению школ (Schulzwang) с его предположениями – признание гражданской обязанности к приобретению элементарных познаний на основании свободы вероисповедания [принцип толерантности – один из основных в свободных демократических странах] и безвозмездности народного обучения. Юридический принцип общего образования состоит в свободе, требующей ограничения правительственной

деятельности относительно предупреждения и наказания правонарушений, которые может породить умственная жизнь» [4, с. 133]. Образование – важный государственный капитал. Никаких преград не должно быть на пути его получения, а «способность к оплате за учение не может быть условием права посещения школы (освобожденные от платы – бедные ученики)» [4, с. 145]. В зрелом социальном государстве плата за обучение будет вообще отменена. Это касается и профессионального образования [4, с. 146].

Отмечается, что свободное государство определяет себя таковым только в том случае, если в нем существует свобода печати, а цензура – это механизм, который не позволяет распространиться деструктивным идеям и оскорбительным сюжетам. Л. Штейн указывает на то, что причиной отказа от печати не может быть мысль цензора о косвенном оскорблении, что очень часто используют и чем злоупотребляют несвободные общества. «...Составом и преступлением, – замечает он, – могут быть отнюдь не заключения, извлекаемые из слов напечатанного сочинения лишь при содействии умственной работы, а сами слова последнего. Поэтому нет более проступков печати, а только преступления и проступки, которые могут быть совершаемы также чрез посредство печати (преступления и оскорбления государства, церкви, частного лица)» [4, с. 164]. Следить за соблюдением этих норм должна специальная «полиция печати».

Что касается хозяйственно-экономических функций государства, то они в первую очередь должны сводиться к созданию условий для обеспечения вертикальной мобильности граждан. Государству следует помогать человеку подняться «из низшего класса в высший» [4, с. 525]. Поэтому ему необходимо начинать «свою деятельность только там, где сила индивидуума по ее сущности не способна осуществить той или другой цели. Только на этом пункте оно обязано выступить со своей деятельностью» [4, с. 525]. В данной работе Л. Штейн еще раз подчеркивает, что государство – это представитель интересов всего общества. Государственная задача – ликвидировать нужду человека, так как она ставит личность в зависимое положение. Поэтому деятельность управления должна быть направлена на ликвидацию бедных, нищих, обеспечение сирот. С этой целью сообразно иметь полицию нищеты и дороговизны, которая следит за ценами, а на продукты первой необходимости устанавливает таксы. Бродяжничество должно быть наказуемо, а для бездомных нужно создавать специальные учреждения для материального содержания данной категории граждан.

Важной социальной задачей государства должна являться всемирная поддержка институ-

та брака и семьи. В своем лирико-философском эссе «Женщина в области политической экономики» Л. Штейн пишет: «Брак, – этот искреннейший внешний и внутренний союз мужа и жены, охватывающий всю жизнь, – не охватывает ли он и ту жизнь, которую мы называем жизнью ценностей в производстве, потреблении и воспроизведении?» [5, с. 15]. Выполняя демографическую функцию, семья вносит решающий вклад в формирование производительных сил общества.

Многие идеи Л. Штейна о построении гуманной системы взаимоотношения государства, общества и личности созвучны программам функционирования и развития государств, называющих себя сегодня социальными, социально ориентированными и др. Главный акцент в них делается на создание необходимых условий, без которых нельзя обеспечить достойную биологическую, трудовую и материальную жизнь человека. Но у людей есть и другая, специфическая форма жизни – духовно-нравственная. Именно она делает человека человеком. Социальные государства западных стран мира под предлогом соблюдения прав и свобод личности по существу полностью выносят эту сферу человеческого бытия за пределы функций государственного управления. В итоге, по словам известного испанского философа Ортеги-и-Гассета, современные представители западной цивилизации при активной поддержке массмедиа становятся во многом похожими на обезумевших дикарей, которые разрушают священные табу, выработанные в традиционном обществе.

В данном контексте размышления Л. Штейна о роли социального государства в защите духовного мира личности от разлагающих информационных воздействий представляются весьма актуальными. Их, по нашему мнению, с соответствующими оговорками, уместно использовать при разработке концептуальных моделей цивилизации будущего, с такими фундаментальными ценностями, как жизнь, достоинство человека и ненасилие в отношениях между отдельными людьми и народами (цивилизация «реального гуманизма») [6]. Без согласованных действий го-

сударства и гражданского общества движение к поставленной цели успешным быть не может.

Заключение. Таким образом, еще в XIX в. немецкий мыслитель и экономист Лоренц фон Штейн разработал концептуальную схему социального государства, в котором могут быть реализованы принципы гражданского общества, созданы условия для экономической самостоятельности индивида, его социальной мобильности в зависимости от его способностей, реализации основных гражданских прав и свобод. Обращено внимание на важную роль государства в организации образовательного процесса и защите общества от тех средств массовой информации, которые унижают достоинство человека. Для надежного функционирования такого государства необходима соответствующая система правового обеспечения. Ее контуры обозначены в работах ученого.

Литература

1. Захарьян, Д.А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние / Д.А. Захарьян // Вестник РУДН. Сер., Социология. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 649–658.
2. Охонин, Е.М. Генезис идей социального государства / Е.М. Охонин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер., Право. – 2010. – № 25. – С. 6–10.
3. Штейн, Л. История социального движения Франции с 1789 года: пер. со 2 нем. изд. Т. 1 // Л. Штейн. – СПб.: Тип. А.М. Котомица, 1872. Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 года. – 1872. – [4], IV, СХХVI. – 305 с.
4. Штейн, Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии: руководство, изд. Лоренцом Штейном, проф. Вен. ун-та, как основание его лекций // пер. с нем., под ред. [и с предисл.] И.Е. Андреевского, орд. проф. С.-Петерб. ун-та. – СПб.: А.С. Гиероглифов, 1874. – 594 с.
5. Штейн, Л. Женщина в области политической экономики: Публ. лекция д-ра Лоренца фон Штейна. – Казань: Типо- и лит. К.А. Тилли, 1876. – 48 с.
6. Лапин, Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии / Н.И. Лапин // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 3–17.

Поступила в редакцию 14.05.2018 г.